

Российская Академия Наук
Институт философии

ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Выпуск 14

Москва
2014

Содержание

ЭТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Максимов Л.В.</i> Мораль в единственном числе	5
<i>Гельфонд М.Л.</i> К вопросу о соотношении морали и цивилизации	25
<i>Сырودهева А.А.</i> Малое и большое: открывая другую сторону	35
<i>Прокофьев А.В.</i> Моральный абсолютизм и доктрина двойного эффекта в контексте споров о допустимости применения силы	43

ИСТОРИЯ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

<i>Апресян Р.Г.</i> Проблема Другого в философии Аристотеля	65
<i>Зубец О.П.</i> Об одном месте из «Никомаховой этики»	86
<i>Гечмен Д.</i> Концепция беспристрастного наблюдателя и проблема души–тела в философии Адама Смита	111
<i>Аванесов С.С.</i> Автономия воли: Кант и Шопенгауэр о бесцельности нравственного действия	148
<i>Сочилин А.А.</i> Этический смысл различения Гегелем «моральности» и «нравственности»	160
<i>Белов В.Н.</i> Этика в системе философского критицизма Германа Когена	174
<i>Троицкий К.Е.</i> Макс Вебер как Анти-Толстой	200
<i>Кашуба М.В.</i> Этика в философских курсах профессоров Киево-Могилянской академии	217
<i>Плотников Н.С.</i> Очерк о феноменологической этике Д.И.Чижевского	240
<i>Демидова Е.В.</i> Отсутствие Другого в философии поступка М.М.Бахтина	271
Резюме	289
Summary	294
Об авторах	299

М.В. Кацуба

Этика в философских курсах профессоров Киево-Могилянской академии

История Киево-Могилянской академии основательно изучена еще в 70–80-х гг. прошлого столетия, имеются исследования и преподаваемых профессорами отдельных философских курсов. Напомним, что на территории тогда православного ареала это был первый университет европейского образца, основанный в Киеве митрополитом Петром Могилей в 1632 г. вследствие объединения школы Киевского братства (1615 г.) и школы при Киево-Печерской лавре. Для удостоверения близости к европейским образцам основатель тогда еще коллегіума послал нескольких учителей братских школ (И.Трофимовича-Козловского, И.Кононовича-Горбатского, И.Гизеля и др.) «стажироваться» в Европе с целью заимствования программы и методов преподавания дисциплин. Уже в 1646–1647 гг. И.Гизель составил и прочитал слушателям коллегіума полный курс философии под названием «Opus totius philosophiae» («Очерк всей философии»), студенческая запись которого сохранилась до наших дней. Всего в Отделе рукописей Национальной научной библиотеки им. В.Вернадского НАН Украины в Киеве хранится более 180 различной полноты записей философских курсов. Обязательные программные разделы – диалектику, логику, метафизику и натурфилософию (физику) содержат не все записи, и только в названиях пяти курсов обозначен раздел этики. В Киеве в 1982 г. издано «**Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии**», где указано, что разделы этики содержат философские курсы профессоров: Феофана Прокоповича (№ 32), преподавал в 1707–1708 гг., сохранилась лишь часть первой книги; Стефана Калиновского (№ 69),

преподавал в 1729–1730 гг.; под № 71 указана запись курса неизвестного профессора, возможно, Иеронима Миткевича, в названии которого значится раздел этики, однако запись неполная и раздел этики не сохранился; Сильвестра Кулябки (№ 72), преподавал в 1737–1739 гг.; Михаила Козачинского (№ 76, 77 и 78), который трижды преподавал свой курс – с 1741 по 1747 гг.; Георгия Конисского (№ 84), преподававшего философию на протяжении четырех лет. Запись преподаваемого этим профессором первого варианта курса философии, содержащая раздел этики, хранится в Москве, в Отделе рукописей ГПБ им. В.И.Ленина (ф.152/№130). Этот вариант профессор преподавал в Киеве в 1747–1748 гг. под названием «*Philosophia peripathetica juxta*» («Общая философия перипатетиков»), а для повторного чтения составил новый вариант курса под названием «*Philosophia juxta*» («Общая философия»). Излагал его слушателям в 1749–1750 гг. Полная запись второго варианта курса философии Г.Конисского, дополненная стихами «Во славу логики» и рисунками, очевидно, автограф профессора, хранится в Отделе рукописей ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге, фонд Санкт-Петербургской духовной академии, № 202. На одной из страниц имеется запись, что этот курс излагали слушателям Санкт-Петербургской духовной академии. Г.Конисский был последним из профессоров, кто составлял свой курс самостоятельно, используя имеющиеся в библиотеке Академии источники и частично курсы своих предшественников. Делом чести каждого профессора было составлять свой оригинальный курс, сообразуясь с требованиями утвержденной программы преподавания дисциплин. Этим объясняется отличие рукописных курсов, в частности и относительно разделов этики. Этот раздел не был обязательной составной частью курса. Большинство профессоров его просто игнорировали. Первым включил этику в свой курс Феофан Прокопович, остальные же раздел этики излагали, когда оставалось свободное время после изложения диалектики, логики, натурфилософии и метафизики. Все сохранившиеся записи разделов этики из философских курсов переведены на русский язык и изданы в Киеве под названием «Памятники этической мысли на Украине XVII – первой половины XVIII ст.»¹. Не включена в

¹ Памятники этической мысли на Украине XVII – первой половины XVIII ст. / Сост., пер. с лат., вступ. ст. и примечания М.В.Кашубы. Киев, 1987.

это издание этика Феофана Прокоповича – она издана в собрании: Феофан Прокопович. *Філософські твори. В трьох томах. Т. 2. Логіка. Натурфілософія. Етика.* К.: Наукова думка, 1980. С. 505–514. Не опубликован в «Памятниках» также оригинальный раздел из этики М.Козачинского под названием «Гражданская политика», его перевод на украинский язык издан в журнале «Політологічні читання. Українсько-канадський шоквартальник». № 3. 1993. С. 90–118.

О различиях в изложении разделов этики можно судить уже по определению этой дисциплины. Феофан Прокопович (1681–1736) считает, что **«этика – это наука об обычаях, которые являются ее материей»**². Профессор рассуждает, что человеческие поступки в самой жизни непостоянные, невыразительные, изменчивы и по своей природе нейтральные, ибо могут быть то хорошими, то плохими, однако этик может иметь о них несомненные и всегда истинные представления. Он ведь учит, как нужно правильно действовать, хотя сам и не действует. Отсюда профессор заключает, что обязанность этики – обучать правилам хорошего поведения, а не хорошо поступать. Последнее касается всех людей, а первое – только философов, ибо именно они обучают правилам этики. Этику Ф.Прокопович считает практичной наукой, она касается цели хорошего поведения, т. е. счастья или блаженства. Сохранившийся отрывок из раздела этики Ф.Прокоповича свидетельствует, что он излагал две книги этики. В первой из них шла речь о цели человеческих поступков, т. е. о благе и счастье, и о правилах поведения, а во второй – о самих поступках, добродетелях и пороках вообще и в частности.

Стефан Калиновский (1700–1753) назвал свой раздел «Десять книг Аристотеля к Никомаху, то есть Этика». Это название свидетельствует, что профессор излагает именно лекции по этике античного мыслителя. Он определяет этику как нравственную науку, ведь «нравы – это навыки хорошо или плохо жить, или, точнее, это сами поступки, происходящие от таких навыков. В истолковании их – смысл этой науки. Из греческого языка происходит название “этика”, а именно от *ethos*, что значит привычка, так как привычкой, т. е. повторением актов умножаются нравственные навыки»³.

² Феофан Прокопович. *Філософські твори: В 3 т. Т. 2.* Киев, 1980. С. 505.

³ Калиновский С. Десять книг Аристотеля к Никомаху, т. е. Этика // *Памятники этической мысли на Украине XVII – первой половины XVIII ст.* С. 49.

Цитирует С.Калиновский не только «Никомахову этику», но и «Большую этику» Аристотеля, поставив своей целью, как уже отмечено, изложить именно учение античного мыслителя.

Его раздел этики самый обширный, ведь автор придерживается принятой в европейских университетах того времени схоластической манеры изложения материала: тезис – антитезис – умозаключение. Большинство аргументов для тезисов и антитезисов профессор черпает из античного наследия – это мысли Гераклита, Сократа, Платона, Эмпедокла, Пифагора, Анаксагора, стоиков, римских поэтов, а также средневековых христианских авторитетов – Василия Великого, Иринея, Исидора, Григория Назианзина и Кирилла Александрийского. Встречаются также мысли Дунса Скотта и Фомы Аквинского. Схоластическая манера изложения материала заметна уже во Вступлении, где профессор подробно излагает наименование, существование, род (нравственная философия – это некая интеллектуальная добродетель, направляющая человеческие поступки к почету), она не интеллигенция (понимание), не мудрость и не искусство, даже не наука в собственном смысле слова, так как «объект науки должен существовать из необходимости так, чтобы быть независимым от нас, свободно действующих по определенным правилам. Но не такой объект этики, т. е. почетный акт»⁴. Материальный или номинальный субъект этики, по С.Калиновскому, есть человек, а формальный субъект – человеческий разум. Потому этика – интеллектуальная добродетель прежде всего. Этика в его изложении – это «подлинная рассудительность, значит, она не наука в собственном смысле. Вывод этот следует из 6 кн. Этики, гл. о рассудительности, в которой Философ ясно учит, что рассудительность не есть наука, как правильно доказывается предыдущее»⁵.

Профессор уточняет, что «познавательный и материальный объект практической этики суть добродетели, познание которых направляет человеческие поступки к почетности»⁶. Формальный объект – ее принципы, из которых она берет свои дидактические выводы. А объект действия практической этики, что является ее сущностью, суть почетные поступки, потому что они – ее обязан-

⁴ Калиновский С. Десять книг Аристотеля к Никомаху, т. е. Этика. С. 51.

⁵ Там же. С. 52.

⁶ Там же. С. 56.

ность, подобно как обязанностью искусства рисования является создание картины. Профессор упоминает еще умозрительную этику, однако ее детально не рассматривает, поскольку считает, что о ней достаточно ясно сказано там, где речь идет об умозрительной логике.

При всей приверженности к учению Аристотеля автор не преминул упомянуть и о том, что первым творцом нравственной философии является Бог, наделивший ею Адама, – эту фразу можно расценивать как дань обстоятельствам, ведь Академия пребывала под покровительством митрополита. О формальности такого высказывания можно судить по факту, что профессор даже не задумывался о том, что во времена Пифагора, Сократа и др. античных авторов еще никто не знал христианского Бога. Самыми известными носителями нравственной философии С.Калиновский называет упомянутых античных философов, замечая о Сократе, что тот «полностью преданный нравственной философии». «Однако никто лучше нашего Аристотеля не составил и не показал правила нравов»⁷.

Материальная цель этики (*finis sui*) есть человек, потому что она установлена во благо человека. Формальная же цель (*finis sui gratia*) есть почетный поступок или достойная жизнь, поскольку здесь он успокаивается. обстоятельно обосновывает С.Калиновский и необходимость этики. Она необходима относительно, т. е. *secundum quid* – полезна для умозрительных наук, поскольку содействует, чтобы разум освободился от страстного желания. Кроме того, она приравнивается к юриспруденции, ибо законы, даже зависящие от решения главы государства, «должны быть выведены из принципов нравственной философии», должны «соблюдать общее благо и согласовываться с разумом»⁸. Необходима этика и для естественного блаженства.

Деление этики на монастику, экономику и политику профессор выводит из тройной обязанности человека: относительно самого себя, относительно близких и относительно сограждан и правителей. Любая из этих частей этики есть совокупность многих навыков, однако политику профессор выдвигает на первое место, оправдываясь тем, что цель монастики – личное счастье одного че-

⁷ Калиновский С. Десять книг Аристотеля к Никомаху, т. е. Этика. С. 57.

⁸ Там же.

ловека, ему должно предшествовать счастье всей семьи, а этому – счастье всего государства. При этом профессор замечает, что «обустройство личной жизни намного безопаснее и подвергается меньшему числу ошибок, чем управление семьей и государством»⁹.

С.Калиновский всячески оправдывает мысль Аристотеля, будто «юноша не пригоден к восприятию нравственной философии», а более способен к овладению ею зрелый возраст вследствие большей опытности в человеческих делах и более твердого суждения, но все же считает, что юношеский возраст более восприимчив к новому, в том числе и к нравственной философии.

Раздел этики С.Калиновского содержит четыре диспута: 1. Последняя цель человека, т. е. благо. 2. Внутренние и внешние начала поступков человека. 3. Человеческие поступки. 4. Претерпевания. В последнем диспуте рассмотрены претерпевания страстного желания – любовь, ненависть, тоска, радость, удовольствие, грусть; а также претерпевания гневного желания – надежда, отвага, страх, ужас и гнев. Вкратце профессор характеризует их причины и следствия, однако изложение неполное, запись обрывается. Затем автор курса переходит к изложению нравственных добродетелей, среди которых первое место занимает рассудительность. Остальные добродетели не рассмотрены. Запись раздела этики С.Калиновского выглядит неполной, хотя она самая обширная среди сохранившихся записей разделов этики. Складывается впечатление, что автору курса просто не хватило времени для изложения всего учения Аристотеля о добродетелях. Рассудительность, причем не «врожденную прозорливость разума», а приобретенную, которую Аристотель характеризует как «активный навык со здравым смыслом относительно тех вещей, которые для человека хорошие или плохие»¹⁰, автор считает главной и совершенной добродетелью. По его мнению, личная рассудительность как наивысшая добродетель человека управляет всеми другими добродетелями, направляя их к одной цели – к личному счастью каждого.

Сильвестр Кулябка (1704–1761) включил в свой философский курс этику как краткую информацию о такой дисциплине. Здесь изложены лишь основные понятия этики как нравствен-

⁹ Калиновский С. Десять книг Аристотеля к Никомаху, т. е. Этика. С. 60.

¹⁰ Там же. С. 265.

ной философии. Замечая, что название происходит от нравов, профессор дает такое определение: «Этика – это практическая наука, которая касается акта правдивости как направляющего к нравственному добру», затем уточняя: «Она есть наука, направляющая человеческие действия», или: «Этика есть активное свойство рассудка, воспитывающее у человека добродетели или хорошие нравы, согласно норме здравого смысла, для достижения счастья»¹¹.

Раздел этики С.Кулябки – это три трактата, кратко излагающие последнюю цель человека как добро и блаженство, человеческие поступки и претерпевания, а также моральные добродетели, среди которых профессор рассматривает лишь мужество, умеренность и справедливость, конкретизируя последнюю как учение о праве и законах. Как видим, проигнорирована рассудительность, которую его предшественник по Академии С.Калиновский считал главной и руководящей другими добродетелями. В кратком разделе С.Кулябки нет ссылок ни на Аристотеля, ни на других авторов. Он в пункте «Цель» отсылает читателя к собственному разделу «Физики» и единственный раз цитирует Апокалипсис, кн. 1, когда речь идет о достижении блаженства человеком¹².

Судя по сохранившейся записи, раздел этики С.Кулябки можно считать законченным, хотя он очень краткий по сравнению с другими разделами курса философии этого автора.

Михаил Козачинский (1699–1755) продемонстрировал в курсе философии и разделе этики свою глубокую эрудицию и приверженность к учению не только Аристотеля, но и Фомы Аквинского. Подобно своему предшественнику С.Калиновскому, он обильно цитирует Стагирита как неопровержимый авторитет в этике, не преминув упомянуть других античных авторов, а также Библию и представителей патристики.

Свою этику М.Козачинский изложил в двух больших разделах, первый из которых озаглавил «Преимущества этики и последняя цель человека», где рассматривал «Прологи нравственной науки» и «Причины человеческих поступков», а второй – «Моральная добродетель вообще», где речь шла о смысле моральных добро-

¹¹ Кулябка С. Этика // Памятники этической мысли на Украине XVII – первой половины XVIII ст. С. 273.

¹² Там же. С. 280.

детелей и о претерпеваниях в частности относительно добра и зла. Профессор определял этику так: «Это рассудительность, касающаяся операций воли, направленных к нравственной добродетели»¹³.

В присущей большинству профессоров схоластической манере изложения материала М.Козачинский обстоятельно обсуждает это определение, приводя доводы «за» и «против», и приходит к выводу, что «этика есть наука, а не знание в собственном смысле»¹⁴, однако она отличается от естественных наук. В естественных, или экспериментальных, науках преобладают правила, а этика или нравственная философия «есть навык, которым размышляем о том, что надлежит делать»¹⁵.

Относительно автора этики профессор согласен почти полностью с С.Калиновским, но цель, объект и субъект этики определяет по-своему, оригинально. Материальным объектом этики М.Козачинский считает «почетность или моральную правоту, выведенную из правил этики»¹⁶. Цель этики – познание нравственных законов и направление операций воли к нравственной добродетели, потому что этика заботится о познании правил, которыми действия нашей воли складываются морально почетно. Она установлена для блага человека, значит, ее подлинной целью можно считать самого человека. Именно человек есть материальный субъект этики, потому что «человек сам называется нравственным философом; субъект формальный ее же есть рассудок человека»¹⁷. М.Козачинский позволяет себе не согласиться с Аристотелем относительно овладения моральной философией. Хотя, по его мнению, Стагирит считал пригодным для нравственных поучений зрелый возраст, профессор развивает мысль С.Калиновского, что юношам нравственная философия более необходима, так как «на юношей ложится тот максимальный труд и бремя размышлений о состоянии будущей жизни», а этика демонстрирует цель и средства достижения ее, потому что юношам она необходима как поводырь и учитель жизни»¹⁸. Свои выводы профессор усиливает убеждени-

¹³ Козачинский М. Книга третья. Нравственная философия, или Этика // Памятники этической мысли на Украине XVII – первой половины XVIII ст. С. 300.

¹⁴ Там же. С. 302.

¹⁵ Там же. С. 304.

¹⁶ Там же. С. 306.

¹⁷ Там же. С. 305.

¹⁸ Там же. С. 307.

ем, что моральная философия есть изгонитель болезней души, т. е. пороков, укротитель страстей: «Значит, чем кто более поддающийся (страстям), тем больше требует моральной помощи»¹⁹.

Уточняет М.Козачинский и деление этики, замечая, что политика тройная: монархическая, аристократическая и демократическая. Наилучшим профессор признает монархическое правление, когда управляет один человек, но в целом монархическая политика направляет человека к добродетели относительно общего блага. Общему благу, благу государства склонен профессор подчинить и монастику, и экономику, т. е. этику персональную и семейную.

Едва ли не самыми интересными являются последние диспуты этики М.Козачинского под названием «Гражданская политика», где профессор излагает понятие закона, его причины и свойства, деление на вечный, естественный и произвольный, а также военную политику, где выделены вопросы дуэли, войны и религии. Вечный закон – это высший разум, – утверждает профессор, ссылаясь на Августина Блаженного и Фому Аквинского, это Божественный разум, которому подчинена Вселенная. Естественный закон М.Козачинский определяет согласно популярному в Европе трактату «Политика» Юста Липсия (1547–1606) – фламандского философа-гуманиста, университетского профессора в Иене, Ляйдене и Лювене, основателя европейской школы неостоицизма: «Это искра здравого смысла, оставшаяся в человеке, судья и указатель хороших и плохих поступков»²⁰. Произвольный же закон устанавливается законодателем.

Пятый и последний диспут рассматривает военную политику, где выделены вопросы дуэли, гражданской и агрессивной войны, политики государства относительно религии и т. п. По мнению профессора, дуэль недопустима и безнравственна, это прямое убийство, война же морально оправдана только защитная, но можно допустить и агрессивную войну, хотя козни против врага, если они претят здравому смыслу и не могут быть разгаданы мудростью, недопустимы, например отравление воды или мелких подарков. Автор «Гражданской политики» убежден, что международное

¹⁹ Козачинский М. Книга третья. Нравственная философия, или Этика. С. 308.

²⁰ Каууба М.В. Політичний трактат Михайла Козачинського // Політологічні читання. Українсько-канадський шоквартальник. 1993. № 3. С. 100.

право не позволяет применять козни и хитрости против врагов, об этом приводит свидетельства авторитетных авторов: Августина, Амвросия, Фомы и Липсия.

Религию М.Козачинский считает добродетелью политика как благочестие, ссылаясь на Юста Липсия: «Непосредственное ощущение Бога, почитание Бога»²¹. Он утверждает, что каждое государство должно почитать религию, в этом убеждает разум. Довод профессора таков: благо государства прежде всего заключается в том, чтобы правитель руководил подданными не как тиран и подданные чтобы покорялись правителю добровольно, а это едва ли может случиться без религии, поскольку она напоминает обязанности и правителям, и подданным. Правитель обязан почитать истинную религию, а исповедующие другую религию подданные могут быть признаны в государстве только при условии, что они никого не волнуют, так как почитание религии является добровольным делом каждого. Он прямо предостерегает, что войны по религиозным мотивам есть самые жестокие, и безнравственно требовать, чтобы все исповедывали одну религию. «Не следует стремиться к тому, что нравственно невозможно; а нравственно невозможно всех подданных, которые ошибаются в религии, привести к одной истинной религии»²². Весьма современно звучит мысль профессора, что судья должен руководствоваться только законом, а не собственным мнением или показаниями клеветников. Впрочем, такая истина актуальна всегда.

Имеется запись в конце раздела, что профессор излагал этику сразу после раздела логики, что важно, ибо это не был обязательный раздел. Довольно обширный раздел этики М.Козачинский считал особенно ценным для слушателей как практическое руководство в жизни.

Георгий Конисский (1717–1795) представляет особый интерес как профессор, кто последний в Киево-Могилянской академии самостоятельно составлял конспект для изложения разделов курса философии. Записи курса свидетельствуют, что он также преподавал этику сразу после логики и считал ее практической частью курса. Он определяет этику как науку о нравах, утверждая, что она «по праву называется наукой, потому что у нее есть все, что де-

²¹ Кауца М.В. Політичний трактат Михайла Козачинського. С. 114.

²² Там же. С. 116.

дает ее достойной в области наук: стремится же она свои выводы доказывать точными и очевидными аксиомами или принципами, и многие действительно доказывает»²³. Ее обязанность и назначение – обучать правилам хорошего поведения, и это касается философов, ибо хорошо действовать и поступать – обязанность каждого честного человека. В своем изложении правил этики этот профессор предельно лаконичен и четок, его раздел этики содержит две книги. В первой в двух трактатах изложены основания человеческих поступков, а во второй в трех трактатах – сами поступки людей, страсти, добродетели и пороки.

В отличие от предшественников Г.Конисский расценивает монастику как основание и особенность этики: в его толковании это родовое понятие, ведь монастика учит о нравах вообще, «устанавливает обычаи человека вообще относительно семьи, государства или царства»²⁴. Экономика и политика – ее составные части.

Придерживаясь схоластического метода преподавания, Г.Конисский кратко и четко излагает учение Аристотеля, иногда для пушей убедительности своих выводов прибегая к Библии. Это заметно и при определении добра и цели, **блага как наибольшего счастья и счастья в земной жизни**. Например, проанализировав мысли многих античных авторов – эпикурейцев, стоиков, Анаксагора и Антистена, Г.Конисский утверждает: «Истинна мысль Аристотеля, который относил к наивысшему человеческому счастью в этой жизни не одно или другое из приведенного выше, а проанализировал все. Он же установил, как мы видели выше, что наивысшее благо состоит частично в мудрости и добродетели, частично – в благополучном (состоянии) тела и судьбы»²⁵. Профессор убежден, что именно такое благо может быть названо «наисчастливейшим счастьем».

Профессор учит, что руководят поступками человека интеллект и воля как внутренние побудительные основания, они взаимодействуют согласованно. Внешние же основания – Бог, ангелы и другие люди. Свободу действий человека могут ограничивать навыки – приобретенные склонности, «однако не так, чтобы не

²³ Конисский Г. Нравственная философия, или Этика // Памятники этической мысли на Украине XVII – первой половины XVIII ст. С. 421.

²⁴ Там же. С. 423.

²⁵ Там же. С. 451.

было никакой свободы, разве что по принуждению, пусть они вносят какую-то большую, однако не неминуемую необходимость»²⁶. Само собой разумеется, что «Бог движет каким-то непостижимым способом человеческую волю, понуждая и склоняя ее»²⁷, однако профессор убеждает, что «человеческая воля настолько свободна, что переносит насилие своей власти, а не любого другого человека или ангела»²⁸.

Человеческими профессор называет лишь те поступки, которые совершаются согласно желанию и добровольно, «пребывают в свободной власти человека»²⁹. Причиной недобровольных и в большинстве своем безнравственных поступков являются насилие, незнание, а также «пылкие страсти» – зависть, пристрастие. В целом же человеческие поступки профессор связывает со здравым смыслом: добрые дела, хорошие и нравственные поступки согласованы со здравым смыслом, а порочные – несогласованные. «Этическое искусство, – по его мнению, – состоит в том, чтобы хорошо и по законам разума управлять аффектами или страстями»³⁰, тут можно добавить – и поступками, ибо они также во власти человека, как рассуждает Г.Конисский.

Страсти профессор рассматривает детально, определяя их причины, составные части, свойства и последствия (аффекты). Для лучшей выразительности в этике Г.Конисского страсти рассмотрены «по парам»: любовь и ненависть, тоска и отвращение, наслаждение и печаль (боль), надежда и безнадежность, страх и отвага, гнев же не имеет «пары». Профессор считает естественным переживание страстей, они не унижают человека, апатия стойков, с его точки зрения, неприемлема: «Эта догма отрицает любовь родителей к детям, преданность родине и сочувствие обездоленным и несчастным и под прикрытием стойкости учит грубости и жестокости». Свое убеждение укрепляет красноречиво: «Как нет никакой похвалы кормчему, если на море нет бури, так нет похвалы добродетелям, и не было бы никакой добродетели, если бы не было страстей»³¹.

²⁶ Конисский Г. Нравственная философия, или Этика. С. 461.

²⁷ Там же. С. 464.

²⁸ Там же. С. 465.

²⁹ Там же. С. 467.

³⁰ Там же. С. 474.

³¹ Там же. С. 477.

Последний трактат этики Г.Конисского называется «Добродетели и пороки», здесь профессор убеждает, что именно добродетели «этика рассматривает как свой собственный и исследуемый ею объект». Учение о добродетелях изложено исключительно по Аристотелю, включая определение добродетели как «избранное свойство, заключающееся в такой умеренности, которая для нас определена разумом»³². Он привержен и способу деления добродетелей на четыре вида, как это предложил Аристотель: рассудительность, справедливость, мужество и умеренность. Рассудительность есть главная добродетель, она «свойство для разумного действия» и руководит другими добродетелями. Функций рассудительности три: обдумывание или отыскание среднего, т. е. открытие; выбор из найденного, что более пригодно для цели, – это решение; и рекомендация, чтобы свершилось найденное и избранное, – это поведение или совет³³. Справедливость у Г.Конисского непосредственно связана с правом, ибо она есть добродетель, каждому воздающая его право. Профессор здесь кратко излагает соотношение права и закона, считая, что закон есть воплощение и выражение права, дает определение естественного, международного и гражданского права. Естественное право «есть от природы и для всех становится известным естественным путем»³⁴, остальные виды права условные, т. к. установлены людьми. В составе справедливости профессор видит десять добродетелей: религия, благочестие, почитание, покорность, правдивость, благодарность, воздаяние, щедрость, приветливость и приязнь. Причем замечает, что названия добродетели заслуживает лишь приязнь среди благородных людей, обусловленная взаимной доброй волей³⁵.

Мужество воспринимается как добродетель, состоящая в обуздывании страха и отваги другими страстями, посредством мужества, считает Г.Конисский, человек преодолевает опасность смерти. Самоубийство профессор решительно осуждает, утверждая, что «такая решимость духа не есть подлинное мужество, а есть больше слабость духа, отказывающегося терпеть настоящее несчастье»³⁶.

³² Конисский Г. Нравственная философия, или Этика. С. 487.

³³ Там же. С. 491.

³⁴ Там же. С. 493.

³⁵ Там же. С. 495.

³⁶ Там же. С. 498.

Умеренностью, по мнению профессора, может быть названа любая добродетель, поскольку она означает, что в любом душевном движении соблюдается мера. Аристотель определяет ее как середину относительно наслаждений осязания и вкуса, с этим профессор полностью согласен. Она сдерживает желания в том, что более всего человека привлекает – т. е. в наслаждениях телесных, «рабских и животных»³⁷. Профессор называет четыре вида умеренности: сдержанность, трезвость, моральная чистоплотность и стыдливость. В семье умеренности он находит еще четыре добродетели: воздержание, кротость, покорность и скромность, а также считает необходимым зачислить сюда самообладание, остроумие, осмотрительность и простоту. Эти добродетели определяют поведение человека и его поступки в семье и обществе. Пороки и грехи профессор считает отклонениями от «золотой середины» добродетели в сторону избытка ее или недостатка качеств добродетели. Они противоречат здравому смыслу. Г.Конисский целиком доверяет Аристотелю и, по сути, излагает его мысли относительно пороков, разделяя их на четыре класса согласно числу добродетелей.

Краткий обзор разделов этики в философских курсах профессоров Киево-Могилянской академии свидетельствует, что в украинской философии постепенно формируется новое понимание человека по сравнению с предыдущей эпохой. Во времена безраздельного господства религиозного мировоззрения судьба и деятельность человека были предопределены Богом, в земной жизни он мог только исполнять волю Творца в силу единой мировой детерминации. Однако профессора Академии, расценивая человека как частицу природы и общества, обязанного действовать согласно установленным Богом законам, все же считают задачей этики помочь человеку не только обрести вечное блаженство в загробной жизни, а прежде всего обустроить земную жизнь, исполнить свое назначение – достойно провести свои дни и достичь змного блага и счастья.

В связи с такими задачами главные вопросы этики, которая считалась в Академии практической наукой, – это соотношение свободы и необходимости в моральном поведении человека, проблема выбора, соотношение объективных условий и осознанных

³⁷ Конисский Г. Нравственная философия, или Этика. С. 498.

решений. Практическая наука должна была дать человеку конкретные советы, как лучше всего распорядиться своей судьбой с целью достижения земного счастья.

В этом отношении важным вопросом является свобода воли человека. В христианской религии свобода воли ограничена Божественным предопределением, человек не может выйти за пределы определенной Богом свободы. В разделах этики киевских профессоров можно найти выделение двух аспектов свободы воли. Во-первых, отношение свободной воли человека к Божественной воле; во-вторых, отношение свободной воли человека к природной и социальной необходимости, при этом природная и социальная необходимость четко не разделены. Г.Конисский, например, убежден, что человек владеет подлинной свободой: «Итак, эта подлинная свобода есть не что иное, как само свободное суждение воли или возможность выбирать из того, что относится к цели, предпочитая одно другому или одно и то же принимая или отрицая»³⁸.

Человек свободен в своих действиях и поступках, и эта свобода абсолютная, независимая от воли Бога. Рассуждая о взаимоотношении человеческой и Божественной воли, Конисский категоричен в вопросе абсолютной свободы человеческой воли: «И здесь помогает все, что свидетельствует, что человек свободен в действии; а каким образом он был бы свободен, если бы, когда движется Богом, не мог бы ему противостоять?»³⁹. Абсолютная свобода воли неподвластна также влиянию ангела и другого человека: «Следует знать, что человеческая воля настолько свободна, что переносит насилие своей власти, а не любого другого человека или ангела»⁴⁰.

Этика как практическая наука, по мнению киевских профессоров, осмысливает как один из важнейших своих объектов поступки людей, оценивая их добровольность и свободу. Конисский по этому поводу отмечает: «Не все поступки человека философы называют человеческими, а лишь те, которые совершаются согласно желанию и добровольно и пребывают в свободной власти человека»⁴¹. Человек совершает действия, руководствуясь

³⁸ Конисский Г. Нравственная философия, или Этика. С. 457.

³⁹ Там же. С. 463.

⁴⁰ Там же. С. 465.

⁴¹ Там же. С. 467.

свободной волей, однако свобода действий и добровольность действий не совпадают. Свобода касается выбора действий, а добровольность обязательно предполагает «совершенное познание цели» как основание действия, то есть человеческим можно назвать только поступок, совершенный осознанно с определенной целью. Поступки грудничков и маленьких детей нельзя из этих соображений назвать человеческими, считает Г.Конисский, ибо они поступают неосознанно.

Важным и в определенном отношении революционным для своего времени можно считать утверждение профессоров этики, в особенности же М.Козачинского и Г.Конисского, что человек в своих поступках руководствуется разумом. Активность человека, выбор действий и поступков, самостоятельные решения связываются в Киевских разделах этики с разумной природой человека. Так, М.Козачинский, рассуждая о естественном законе и его тождественности с разумом, согласен с фламандским философом и ученым Юстом Липсием, который утверждал, что такой закон есть «искра здравого смысла, оставшаяся в человеке, судья и указатель хороших и плохих поступков»⁴².

Осмысливая утверждение основателя европейской школы неостоицизма, украинский профессор пишет: «Естественный закон в первом акте не внесенный, а прирожденный: закон, который есть не что иное, как сама разумная природа, поскольку имеет способность судить, что по существу хорошо, а что по существу плохо... Естественный закон во втором акте есть актуальное повеление совести, которым для нас определяются главные принципы морали без наставлений»⁴³.

Разум, руководящий свободной волей, Г.Конисский характеризует как интеллект. Здесь важно вспомнить, что латинское слово «интеллект» (*intellectus*) означает «ощущение, разумение, понимание», и в этике это не логический расчетливый разум, а именно понимание, разумение в широком смысле слова. Такой интеллект движет волю, руководит намерениями и поступками человека, «ибо ничего не можем хотеть, чего мы не познали»⁴⁴. Но воля тоже имеет отношение к процессам интеллекта, ибо она,

⁴² *Кацуба М.В.* Політичний трактат Михайла Колячинського. С. 100.

⁴³ Там же. С. 100–101.

⁴⁴ *Конисский Г.* Нравственная философия, или Этика. С. 453.

считает профессор, «не способствует, чтобы разум понимал будто силой понимания, полученной от воли, а только направляет разум к такому длительному размышлению, сколько он сам захочет размышлять, оставив все другие дела»⁴⁵. Воля и разум (интеллект) взаимно дополняют друг друга в действии: «Воля останавливает интеллект в размышлении, интеллект предоставляет воле доброту вещи и ею ее (волю) воспламеняет»⁴⁶. Во взаимодействии воли и интеллекта приоритет имеет все-таки интеллект – это признают почти все преподаватели этики. В частности, С.Калиновский, излагавший в своем разделе этики мысли Аристотеля, утверждает, что «интеллект есть каким-то образом начало всех человеческих действий», рассуждая при этом: «Интеллект не влияет физически, а только нравственно на акт воли... поскольку интеллект не движет волю иначе, как направляя, диктуя действие, а это значит – двигать нравственно»⁴⁷.

Именно С.Калиновский в своих пространных рассуждениях о взаимодействиях воли и интеллекта убедительно продемонстрировал, что главенствует в человеческих поступках преимущественно интеллект. В отношении разума воля не свободна. Акт воли – это реализация «практического» решения интеллекта. Интеллект, воспринимая объект, анализирует его, делает выводы и предлагает их воле для совершения поступка. В разных условиях, когда выводы могут быть противоречивыми, интеллект предлагает воле сделать выбор, оценивая его относительно блага человека. Предоставляя воле полную свободу выбора, интеллект все же играет решающую роль, ибо он может советовать воле сделать надлежащий шаг на пути к человеческому счастью⁴⁸.

Итак, рассматривая вопрос об отношениях и взаимовлияниях интеллекта и воли, киевские профессора этики стремились гармонизировать в человеке рациональные и волевые начала. «Если моя воля движется суждением моего разума, то имеет это от того, что вместе с моим интеллектом коренится в одной и той же душе и они суть подчиненные инструменты одной и той же души или человека. Отсюда следует, что между этими способностями име-

⁴⁵ Конисский Г. Нравственная философия, или Этика. С. 454.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Калиновский С. Десять книг Аристотеля к Никомаху... С. 31.

⁴⁸ Там же. С. 26.

ется естественная согласованность или гармония; такая гармония есть также между фантазией и интеллектом»⁴⁹, – рассуждает С.Калиновский. Профессора этики убеждены, что гармония рационального и волевого моментов содействует человеку в организации земной жизни, в достижении ее подлинной цели – блага и счастья. Правда, в жизни бывают моменты, когда воля может не прислушаться к интеллекту, – это случаи экстремальные, когда под влиянием аффектов и страстей воля действует безрассудно, однако она никогда не может заставить интеллект оценивать ситуацию вопреки его анализу и представлениям о благе. В таких случаях воля не свободна, она оказывается под властью аффектов и действует по необходимости.

Рассматривая соотношение интеллекта и воли, профессора этики согласны признать потенциально большую свободу воли, чем разума, хотя эта свобода не абсолютная – она ограничена влиянием аффектов и интеллектуальными возможностями познания и понимания. Звеном, воссоединяющим разум и волю, является рассудительность – интеллектуальная способность, направляющая акты воли. Именно рассудительность направлена на достижение согласия и гармонии между разумом и волей, что является ведущей добродетелью на пути достижения совершенства. По этому поводу С.Калиновский утверждает: «Рассудительность есть интеллектуальное свойство, направляющее акты воли, если разум, снабженный навыком рассудительности, правильно судит, что следует делать, и такое правильное решение предлагает воле так, чтобы воля охотно с ним согласилась; тогда вызванный акт рассудительности совершенный как физически, так и нравственно, потому что не отталкивается, а достигает своей цели». И продолжает: «Если же воля выражает несогласие, то это также не должно считаться дефектом рассудительности, поскольку она частично исполнила свою обязанность... ибо сама по себе предназначается для императивного акта, а именно: для достижения согласия воли»⁵⁰.

Из рассуждений профессоров следует, что воля и интеллект должны сосуществовать в человеке в гармоническом единстве, ибо только тогда поступки его можно считать совершенными и физически, и нравственно. Если же человек путем интеллектуаль-

⁴⁹ Калиновский С. Десять книг Аристотеля к Никомаху... С. 131.

⁵⁰ Там же. С. 54.

ного анализа заставляет волю действовать или совершается поступок вопреки разуму, то такой поступок может быть совершенным только физически, но не нравственно, ибо при этом нарушается внутренняя гармония индивида. Внутренняя гармония человека заключается не только в согласии разума и воли (рационального и эмоционального начала), но и в соответствии совершенных поступков избранной цели. Такой целью человека является благо.

Отдавая должное своему времени и статусу, профессора этики различают проблему цели человека в двух аспектах: «физическая» или «просто последняя цель» (высочайшая) – это познание Бога, достижимая в потустороннем мире, и «нравственная» цель, достижимая в земной жизни. Познание Бога и достижение высочайшей цели человека относится к сфере теологии, а моральная цель, то есть высшее блаженство в земной жизни, является предметом этики: «Потому первая обязанность этики, руководящей человеческими поступками, – искать и учить, в чем состоит наилучшее добро или наивысшее благо и счастье», – утверждает Г.Коницкий⁵¹. Для него, как и для остальных профессоров, кто включил раздел этики в философский курс, не оставалось сомнений в том, что именно этот раздел философии послужит совершенствованию человека, общества в целом, разъясняя мотивы и сущность человеческих действий, добродетелей и претерпеваний, наполняющих земное существование людей.

Осмысление понятия счастья как наивысшего блаженства в земной жизни занимает почетное место в разделах этики киевских профессоров. Его трактовка основана на убеждении, что природе человека соответствует согласованная с разумом естественная жизнь. С.Калиновский рассуждает о счастье как о естественном блаженстве человека: «О его смысле известно, что оно есть наивысшее естественное совершенство человека, умеющего владеть силами природы. Известно, что естественным смыслом может быть доказано, т. е. ясным и очевидным рассуждением, что возможно некое естественное блаженство, а именно: заслуженное и достойное человеческой природы, а не трансцендентное»⁵². Профессор выделил в своем разделе обширный раздел «Человеческое счастье», где в присущей схоластическому методу преподавания

⁵¹ Коницкий Г. Нравственная философия, или Этика. С. 445.

⁵² Калиновский С. Десять книг Аристотеля к Никомаху... С. 89.

манере пространно излагает различные вопросы, касающиеся понятия блаженства или счастья. Основное внимание сосредоточено вокруг объективного блаженства – Бога, а формальное блаженство человека – это его действие, направленное к сверхъестественной цели – познанию Бога. И лишь в последней главе этого раздела под названием «Естественное счастье человека» профессор излагает мысли Аристотеля о счастье, которое состоит в созерцании, благах тела и судьбы, а также в наличии друзей. Таково счастье человека, которое достигается в состоянии чистой природы, – замечает профессор, никак не высказывая своего отношения к мыслям античного философа. В начале этой главы он просто замечает, что «Аристотель и другие античные философы, которые были лишены света веры и потому не познали того сверхъестественного счастья, признавали блаженство только естественное»⁵³. Можно сказать, что подлинной заслугой С.Калиновского было ознакомление слушателей с мыслями античного философа.

Более смелым и обстоятельным в вопросе естественного блаженства человека выглядит Г.Конисский. Профессор убежден, что человек всегда действует ради определенной цели, осознавая цель как благо и счастье, ибо это есть всеобщее свойство разумной природы – и раб, и крестьянин назовет ближайшую цель своих действий, постепенно своими ответами приближаясь к последней цели или такой, которая ему покажется последней. Такая последняя цель в понимании каждого человека своя, однако она мыслится каждым как «наисовершеннейшее добро и называется наивысшим счастьем. Ибо счастье – это овладение тем, чего желаешь; значит, овладение тем, чего наиболее желаешь, есть наивысшее счастье»⁵⁴.

Люди преимущественно не задумываются о подлинной сущности счастья, потому часто желают мнимого блага, принимая его за наивысшее счастье, – отсюда, считает профессор, «и неправильно, и преимущественно плохо поступают», потому «первая обязанность этики, руководящей человеческими поступками, искать и учить, в чем состоит наисовершеннейшее добро или наивысшее благо и счастье. И это может проявиться не иначе, как через раскрытие того, что человека наиболее совершенствует»⁵⁵.

⁵³ Калиновський С. Десять книг Аристотеля к Никомаху... С. 111.

⁵⁴ Конисский Г. Нравственная философия, или Этика. С. 445.

⁵⁵ Там же.

Конисский сосредоточил внимание на понятии блаженства как наивысшего счастья только в земной жизни, ибо убежден что именно такое блаженство может быть предметом обсуждения в этике. Выделенная им глава «Благо» имеет всего два «членения»: «В чем состоит наивысшее благо или счастье и может ли оно быть в этой жизни?» и «В чем состоит не просто наивысшее счастье, а наивысшее в этой жизни?». Подробно рассмотрев мысли о земном блаженстве античных и средневековых авторов, профессор заключил, что «большинство не заслуживает обсуждения», ибо убеждают, что в земной жизни нельзя найти наивысшее счастье и потому не надо искать. Свою мысль он формулирует четко: «Человеку смертному необходимо искать наивысшее счастье в этой жизни, а не ожидать его, разве что в другой бессмертной жизни, для которой мы рождены и предназначены Богом»⁵⁶. Поиски такого блаженства сложны, ибо человеку свойственно непостоянство, – размышляет Конисский: каждый может считать наивысшим счастьем нечто желанное, но овладев им, разочаровывается и ищет другое благо, которое кажется лучше и желаннее. Усложняет ситуацию то, что помимо склонности к ошибкам, человеку присуще «упрямство ненужной застенчивости». Более того, человек живет в обществе, и тут возникает ситуация, когда отдельное и личное благо необходимо сочетать с благом общества: «Ибо если разные лица стремятся к различному благу и каждый устремляет свои действия к своей цели, так не могут себе взаимно помочь и отходят на противоположные пути, не смогут сойтись в одну общность, потому ссоры, несогласия, войны, потому не будет крепкого и стабильного счастья»⁵⁷.

Вывод Конисского однозначен: хотя в этой жизни сложно и проблематично ожидать и тем более определить наивысшее счастье, тем не менее необходимо искать, что оно такое и в чем состоит, и не просто наивысшее счастье, а то благо, которое может быть в этой жизни. Такую задачу он намеревается решить, рассмотрев мысли некоторых античных философов, кажущиеся ему наиболее правдивыми. Профессор выбрал четыре: наслаждение эпикурейцев, доблесть стоиков, размышление Анаксагора и славу Антисфена, поскольку многие жаждут таких благ, с наибольшим старанием

⁵⁶ Конисский Г. Нравственная философия, или Этика. С. 447.

⁵⁷ Там же. С. 448.

и усилиями пытаюсь их достичь. Однако при ближайшем детальном рассмотрении все они кажутся мнимыми и противоречивыми, потому Конисский склонен признать правоту Аристотеля: «Истинна мысль Аристотеля, который относил к наивысшему человеческому счастью в этой жизни не одно или другое из приведенного выше, а проанализировал все. Он же установил, как мы видели выше, что наивысшее благо состоит частично в мудрости и добродетели, частично – в благополучном состоянии тела и судьбы. Все-го этого касались и другие авторы, и заслуженно оно может быть названо наисчастливейшим счастьем. Я говорю не просто наивысшим, а наивысшим в этой жизни, поскольку овладев всем этим, кажется, ничего больше нельзя желать»⁵⁸.

Можно заключить, что этика как часть философского курса в Киево-Могилянской академии берет на себя обязанности, сложившиеся в античности: вести человека к нравственному совершенству и земному благу. Знание, рассуждение, интеллектуальный анализ возводятся в высший этический принцип, определяющий назначение человека в его земном бытии. С гуманистических позиций решается главная проблема нравственной философии: небесное блаженство не должно быть предопределено отказом от всего мирского. Хотя земной мир грешен, изменчив и неустойчив, его нельзя избегать, его следует познать как можно полнее и глубже (для этого человеку дан разум), и бороться со злом, руководствуясь рассудительностью.

Введение в философский курс раздела этики, хотя и не обязательного для всех профессоров, обуславливалось в то время практической необходимостью, стремлением переосмыслить систему человеческих отношений в новых исторических условиях в Украине и России первой половины XVIII в., по-новому оценить смысл земного бытия и высшего назначения человека. Этика становится важным инструментом воспитания нового человека, формирования свободной личности.

Разделы этики в философских курсах киевских профессоров Т.Прокоповича, С.Калиновского, С.Кулябки, М.Козачинского и Г.Конисского свидетельствуют о том, что в отечественной философии намечается тенденция преодоления упрощенного взгляда

⁵⁸ Конисский Г. Нравственная философия, или Этика. С. 451.

на этику как сугубо прикладную дисциплину, задача которой сводилась только к комментированию нравственных наставлений Библии или других авторитетов христианства. Профессора не просто комментируют и пропагандируют принятые в христианской культуре нравственные нормы, а стремятся изучать и анализировать авторитетные этические учения античных и европейских мыслителей, пытаясь дать практические рекомендации относительно совершенствования человека и нравственного регулирования общества своего времени. Таковую тенденцию существенно развил и совершенствовал воспитанник Киево-Могилянской академии Григорий Сковорода.

Итак, в курсы философии профессоров Киево-Могилянской академии лишь немногие включали раздел этики, который не считался обязательным в программе изложения философии. Каждый из профессоров, в записях курсов которых значится и сохранился раздел этики, избирал собственную манеру изложения этой дисциплины, но в основании каждого раздела просматривается тяготение к «Никомаховой этике» Аристотеля. Таким образом, разделы этики философских курсов профессоров Академии можно считать образцом научного осмысления проблем этики, что соответствовало требованиям академического профессионализма того времени.

Библиография

Кашуба М.В. Політичний трактат Михайла Козачинського // Політологічні читання. Українсько-канадський щоквартальник. 1993. № 3. С. 86–118.

Памятники этической мысли на Украине XVII – первой половины XVIII ст. / Сост., перевод с латинского, вступительная статья и примечания М.В.Кашубы. Киев: Наукова думка, 1987.

Феофан Прокопович. Філософські твори. Переклад з латинської / Феофан Прокопович: В 3 т. Т. 2. Киев: Наукова думка, 1980.

Стратий Я.М., Литвинов В.Д., Андрушко В.А. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии. Киев: Наукова думка, 1982.